

НЕВИДИМЫЙ ПРОТИВНИК

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ
В БЕЛАРУСИ

Татьяна Ефремова - одна из первых в Беларуси с подтвержденным COVID-19. Она давно выздоровела, вернулась домой из больницы, но до сих пор с ужасом вспоминает, как в соцсетях появились сообщения о ее смерти.

- В феврале мы с коллегами вернулись из Италии, - рассказывает Татьяна. - Вскоре мне позвонили из санэпидслужбы, попросили пройти обследование на коронавирус. Еще до получения результатов положили в больницу: врача насторожило состояние слизистой горла. Как выяснилось, переболела в легкой форме. И если бы не тест, который и выявил инфекцию, все симптомы заболевания списала бы на банальную ОРВИ. Но было обидно, когда читала в соцсетях обвинения, будто бы

я «притащила заразу» в Витебск и чуть ли не террористка. Как так, люди? Конечно, понимаю, когда все боятся, когда есть невидимый враг - вирус, нужен кто-то осязаемый, кто ответил бы за все.

Кстати, больше ста ее контактов первого уровня не заболели. Они в качестве «группы риска» были под наблюдением врачей. Сегодня Татьяна, известный витебский дизайнер, признается, что после больницы ведет максимально закрытую жизнь по схеме «работа, магазин, дом»:

- Несмотря на то, что переболела, все равно соблюдаю все меры предосторожности, пока ученые не выяснили, можно ли заразиться во второй раз.

«ДЮЙМОВОЧКА» НА КАРАНТИНЕ

У минчанки **Юлии Нестеренко** коронавирус подтвердился на последнем месяце беременности. Кесарево сечение прошло удачно, врачи были в респираторах и защитных костюмах. Малышка родилась здоровая, весом чуть больше 3,5 килограмма. Мама с волнением ждала результатов теста девочки на инфекцию - он оказался отрицательным. Пока Юлия была в реанимации, на ее телефон прилетали фото ее «дюймовочки».

- Только это и помогало переживать разлуку, - вспоминает молодая мама. - Каждый день педиатр **Ольга Рязанцева** заходила и рассказывала, как чувствует себя дочка. Если не получалось зайти, звонила, отправляла фото. Такое отношение было ко всем мамочкам. Исследований пока мало, но специалисты

считают, что в грудном молоке вируса нет. Правда, я не рисковала и отложила кормление до полного выздоровления.

У Юли болезнь прошла без серьезных осложнений. Дочку она увидела через девять дней, как только получила последний отрицательный тест.

- К этому времени дома закончился карантин, - рассказывает Юлия. - Переболел и сын, и родители мужа, которых с остаточной пневмонией выписали из больницы долечиваться дома. Поэтому мы решили, что безопаснее, если малышка побудет под присмотром врачей, заодно и обследования все пройдет. Сейчас мы чувствуем себя отлично и наслаждаемся семейными прогулками на свежем воздухе.

СЕМЕЙНАЯ ПАЛАТА

Среди тех белорусов, для кого болезнь уже позади, семья минчан **Шикунец**. Еще недавно их жизнь напоминала фильм ужасов: муж в реанимации, дочь с «положительным тестом» увозят в детскую больницу, у жены двусторонняя пневмония.

Первым болезнь подкосила Сергея. Его тут же госпитализировали в 6-ю городскую клиническую больницу Минска. Следом с подтвержденным диагнозом привезли и Ольгу.

- Представляете, меня перевозят из реанимации в палату, а там - жена! - не

скрывает эмоций Сергей. - Три дня лежал с кислородной маской, температура не сбивается, галлюцинации, морально подавлен. Теперь понимаю, что на пятьдесят процентов лечение зависит от внутреннего состояния. Не знаю, кто принимал решение поселить нас в одну палату, но это отличная идея!

- У Сергея было очень тяжелое течение болезни. Когда он открыл глаза и увидел, что я в палате накрываю на стол, просто не поверил: «Оля, я что, дома?» - с улыбкой вспоминает супруга. - Это бы-

ло правильно со стороны руководства больницы. Заведующая отделением, заходя, всегда улыбалась и отмечала, что люди с моральной поддержкой вдвое быстрее идут на поправку.

Но сегодня все это позади, семья дома. Ольга и Сергей в этом году отмечают серебряную свадьбу. После больницы, которая стала для них особым испытанием, решили отметить юбилей памятными кольцами. Как и перед свадьбой, 25 лет назад, отправились в ювелирный магазин за «обручалками», чтобы еще раз обменяться ими.

Юлия Нестеренко с мужем Максимом и сыном Никитой. Фото из личного архива

Вопреки опасениям, девочка в семье Нестеренко родилась здоровой. Мама тоже уже поправилась.

Кристина ХИЛЬКО

Белорусы и россияне, переболевшие коронавирусом, делятся своей «плазмой с иммунитетом».

- На днях позвонили и спросили, хочу ли я стать донором плазмы для пациентов с вирусом. Конечно, хочу! - рассказывает молодой человек у входа в минский РНПЦ трансфузиологии и медицинских биотехнологий.

Здесь у пациентов, победивших заразу, берут плазму крови с антителами к возбудителю болезни, которую потом переливают больным. Считается, что это помогает формировать так называемый пассивный иммунитет и может ускорить процесс выздоровления. Конечно, плазма - не панацея, а дополнительный метод лечения. Такая помощь особенно нужна людям со средней и тяжелой формой пневмонии.

Требования к донорам серьезные. Обязательные условия: они должны перенести коронавирус

КРОВНЫЕ УЗЫ

в легкой форме. Есть и ограничения по возрасту. Донором плазмы может стать человек 18 - 60 лет с массой тела не ниже пятидесяти кило, без хронических заболеваний. На первый взгляд процедура не отличается от обычной донации. В вену вставляют катетер с иглой. По тонким трубочкам специальной установки кровь поднимается и собирается в один резервуар. Потом ее разделяют на компоненты. Весь процесс длится около часа.

Сергей Щемелев сдает плазму уже четыре года. Когда очередной раз проходил необходимые обследования, с удивлением узнал, что переболел COVID-19. Он шутит: болезнь не заметил - пару дней была усталость, температура, першило горло, по сути, не отличить от обычной простуды. Его плазма с антителами стала для многих сейчас на вес золота. И если антитела еще останутся, он не раздумывая при-

ДОНОРСТВО

дет в больницу во второй раз.

- Донором иммунной плазмы можно стать повторно через две недели, - говорит **замдиректора РНПЦ трансфузиологии и медицинских биотехнологий Лариса Гущина**. - Да, не у всех переболевших COVID-19 сформировались антитела. В человеческом организме есть и другие механизмы борьбы с вирусом. Какое влияние регулярное донорство оказывает на выработку антител, сказать трудно, вопрос еще мало изучен. Радует, что люди приходят повторно.

Сдав плазму один раз, донор обеспечивает пациентов с коронавирусом примерно тремя дозами иммунной плазмы. В зависимости от показаний, каждому пациенту нужно вливать ее несколько раз. В РНПЦ трансфузиологии и медицинских биотехнологий даже планируют присылать донорам СМС с названием клиники, где их плазма спасла чью-то жизнь.

ПЕРВЫЙ ПОШЕЛ

Давид Беров из Нахабина стал одним из первых россиян, у которых нашли «корону». Еще в начале марта, когда многие к вирусу относились не слишком серьезно. Мол, это где-то «у них» гуляет. Сотрудник Российского футбольного союза, игрок любительской команды «Мегамужики» до этого побывал в Италии. Первые два теста у него были отрицательными, и только третий оказался сомнительным. При этом болезнь он перенес бессимптомно. Несколько дней назад Давид второй раз за три недели сдавал плазму, которая при переливании помогает больным коронавирусом.

Но в РФ правила немного отличаются от тех, что в Синеокой. Сдать плазму можно только спустя четырнадцать дней после полного выздоровления. И то подойдут не все - отбор строгий. Возраст от 18 до 55 лет, примут тех, у кого нет хронических заболеваний, а также отрицательные анализы на ВИЧ и гепатиты С и В. Важно, чтобы у потенциального донора во время болезни наблюдались явные симптомы «короны»: потеря обоняния, одышка, высокая температура. При наличии только последнего фактора вас, скорее всего, заставят сдать дополнительные анализы крови. Поэтому отсеиваются от половины до двух третей потенциальных доноров. Сдать плазму можно не больше двух раз. Дело это добровольное, но в Москве за него доплачивают: за 150 мл - 1250 рублей, за 600 - 5 тысяч.

Только в российской столице его примеру последовали уже около семисот человек.

ПОМОЩЬ

НА КАРАНДАШ

Те, кто перенес COVID-19 и хочет стать донором плазмы, могут обратиться:

В МИНСКЕ

- ❖ РНПЦ трансфузиологии и медицинских биотехнологий,
- ❖ Городской центр трансфузиологии УЗ «Городская клиническая больница № 6».

Также можно это сделать во всех областных центрах транс-

фузиологии в Витебске, Гомеле, Бресте, Могилеве, Гродно и Молодечно.

Вопросы можно задать по телефонам Единого донорского центра: +375 (29) 362-82-93, +375 (17) 289-84-84, +375 (17) 289-86-43, +375 (17) 289-01-08.

В МОСКВЕ

- ❖ НИИ имени Склифосовского,
- ❖ Центр крови имени Олега Гаврилова,
- ❖ Городская клиническая больница №52,
- ❖ ГКБ имени Максима Кончаловского.

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

- ❖ Городская станция переливания крови,
- ❖ Первый медицинский университет имени Павлова.

В регионах - на городских и областных станциях переливания крови.

